

— Мне... это не нравится.

Ю Шин неожиданно твёрдо покачал головой.

— Я не хочу, чтобы кто-то погиб передо мной, защищая меня.

— ...

— Поэтому, пожалуйста, даже в шутку не говорите, что спасёте только меня, а сами умрёте.

— Это была не шутка... но ладно. Я понял.

Гю Ха какое-то время молча смотрел на него тяжёлым взглядом, но не стал расспрашивать дальше — лишь грубовато взъерошил ему волосы.

И в тот момент солнце исчезло.

Нечто настолько огромное, что заслонило свет, поднялось из моря и распахнуло гигантские глаза.

Давление было таким, что перехватывало дыхание. Казалось, оно вот-вот ринется в ярости. Ю Шин инстинктивно вцепился в одежду Гю Хи.

Но скрытый босс подземелья, Пустой бог Атабейра, лишь вращал глазами и смотрел вниз — не на горы трупов чудовищ, а на остатки иллюзии тайно, на землю, где вновь и вновь разыгрывалась сцена их гибели.

Они умирали.

Падали от пуль, от клинков, от копий, от клыков собак.

Их грабили, обращали в рабство, унижали — и они умирали.

□——!□

Раздался отчаянный, разрывающий душу крик.

Бог рыдал. Это был вопль, полный невыносимой боли и скорби — слёзы божества, которое не смогло спасти своих детей.

Плотная, тяжёлая печаль накатила, словно цунами.

— А...

Ю Шин моргнул. Лишь когда Гю Ха провёл пальцами у него под глазами, он понял, что плачет. Чужая боль и горе переполняли его.

— Не вживайтесь так сильно. Это всего лишь остатки прошлого, — тихо сказал Гю Ха.

— Он так страдает... он правда будет с нами сражаться? Я слышал, что иногда скрытые боссы могут отпустить охотников...

— Как раз наоборот. Это худший возможный вариант.

— Он... принял нас за тех белых людей, что убивали в иллюзии?

— Нет. Для него больше не существует своих и чужих.

Улыбка исчезла с лица Гю Хи.

— Ю Шин. Вы сейчас чувствуете эмоции Атабейры?

— Да... Он словно... бесконечно страдает.

— В этом и проблема. Бог — существо более высокого порядка. То, что мы, люди, можем понимать его чувства, — само по себе ненормально.

Ю Шин непонимающе наклонил голову, и Гю Ха тихо добавил:

— Представьте грубое сравнение. Может ли насекомое или червь понять человеческие чувства? Разделить радость или печаль человека?

— ...Нет.

— А мы с вами поняли. Значит, бог сошёл с ума. Он пал так низко, что его чувства стали понятны людям.

Губы Гю Хи скривились в холодной усмешке.

— Тайно, которые ему поклонялись, были уничтожены пришедшими белыми людьми. Их культура и вера исчезли. Неудивительно, что он сошёл с ума.

Им предстояло столкнуться с безумным богом, переполненным бесконечной болью.

Атабейра помнит.

Боги не могут забывать — это дар, который они дали людям.

Она помнит, как её сын Юкаху, бог моря и кассавы, создал первых людей.

Помнит, как герой Деминан, преодолев страдания, связал кровь богов и людей.

Помнит, как люди стали ей ближе.

И она помнит, как пришедшие с востока белые убивали её детей.

Как они кричали, зовя её.

Как умирали, прижимая к груди её грубые, простые статуэтки.

Как последний из них, умирая, проклял богов, которые его не защитили.

Она помнит всё.

Небо дрогнуло, земля взвыла.

Лишившись верующих, потеряв силу веры, безумный бог не мог управлять собственной божественной силой. Он не творил чудес — лишь яростно бил и крушил всё вокруг.

Но даже одно движение его руки было разрушительным.

Каждый взмах — и земля содрогалась.

Каждый шаг — и море вскипало, словно от подводного извержения.

— Ой!

Из моря взметнулась вода, острыми копьями устремляясь вверх. В тот же миг Гю Ха уже переместился, унося Ю Шина за спину божества.

БУМ!

Огромная ладонь обрушилась вниз. Удар пришёлся по земле, раздавив груды мёртвых чудовищ, подняв в воздух обломки и запах крови.

Гю Ха, до этого лишь уклонявшийся, достал из пространства противотанковое оружие и выстрелил. Ю Шин на мгновение почувствовал надежду.

Но напрасно.

Когда дым рассеялся, тело Атабейры осталось совершенно невредимым.

Пусть он был безумен и ослаблен, он всё равно оставался богом. Оружие, созданное людьми, не могло причинить ему вреда.

— Хм. Всё-таки не работает. А ведь купил у американцев за бешеные деньги, — пробормотал Гю Ха.

— И что теперь?!

— Что... терпеть.

— Что?

— Будем тупо выжидать, пока он не выдохнется.

Гю Ха поднялся выше в небо, обнимая Ю Шина за талию.

Атабейра закричал, но его руки не доставали. Волны давления от его криков разбивались о защитное поле.

Отпустив Ю Шина, Гю Ха лениво улёгся в воздухе, глядя вниз.

— Это не настоящий бог, а пустой. Рано или поздно он устанет. Пока мы внутри, наружу он не выйдет. Когда он ослабнет, я тихо выведу вас отсюда.

— А вы?.. У вас же тоже не бесконечная мана.

— Ну, со мной как-нибудь разберусь.

— ...

— Надо было взять что-нибудь, чтобы вам не было скучно ждать.

Ю Шин вдруг почувствовал странное дежавю. Тот самый взгляд — пустой, уставший, как тогда, в банке.

Он открыл его статус.

[Текущее состояние: жажда убийства. Интерес. Скука.]

И всё.

Первый шок прошёл — и Гю Ха снова стал совершенно спокойным. Неужели он всегда сражается с таким равнодушием? Даже когда может умереть?

У любого, даже у него, есть предел маны. Если он достигнет его? Если мозг не выдержит нагрузки? Что тогда будет с Гю Хой?

Ю Шина накрыла тревога.

— ...Ю Шин.

Гю Ха вдруг потянулся к нему. Пальцы коснулись его шеи.

Тук. Тук. Тук.

Сердце Ю Шина бешено колотилось.

Лицо Гю Хи резко изменилось.

[Текущее состояние: жажда убийства. Интерес. Тревога. Тревога. Тревога. Тревога.]

Ю Шин был единственным, кто мог стереть его скуку — и единственным, кто мог его встревожить.

— Почему вы боитесь? Чего? Я же сказал — вас я обязательно отправлю наружу.

Он схватил его за плечи, заметно нервничая.

— Я верю, что вы меня спасёте...

— Тогда всё в порядке.

— Но вы останетесь здесь один. Я же ничем не могу помочь в бою...

— Со мной что-нибудь придумаю.

— Что именно?

— ...

Гю Ха не ответил.

И в этот момент Ю Шин понял: даже если он умрёт здесь, для него это не будет иметь значения. Перед его бесконечной скукой даже смерть казалась чем-то незначительным.

— Я не хочу уходить один. Если я наложу бафф, расход маны хотя бы немного уменьшится, правда? Давайте искать способ вместе. Я, между прочим, работаю в Управлении способностей и много чего нахватался.

Гю Ха тяжело простонал и прижал ладонь ко лбу.

— ...Не смотри на меня так.

— Как — так?

— Всё время вспоминается тот мелкий пацан девятнадцать лет назад.

Пробормотав что-то непонятное, он провёл рукой по лицу и отвернулся.

— Вообще есть один способ. Жестокий, поэтому я не хотел его использовать... Но, наверное, это лучше, чем смотреть, как ты нервничаешь.

Он снова коснулся пальцами его шеи.

Тук. Тук. Тук.

— Поэтому, пожалуйста... не бойся.

— Не буду.

— Дай мне руку. Всего на секунду.

Ю Шин молча взял его за руку. Холодные, чуть влажные пальцы переплелись с его собственными.

Казалось, что тревожится сейчас скорее Гю Ха, а не он.

Если бы не это приручение, Гю Ха, возможно, и сейчас смотрел бы вниз тем же безразличным взглядом — без малейшего страха.

<http://bllate.org/book/12408/1416621>